



Религиоведение. 2023. № 3. С. 49–56.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 3. P. 49–56.

DOI: 10.22250/20728662_2023_3_49



Матюшенко В.С.¹, Якушева Р.А.²

¹ Амурская государственная медицинская академия

² Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» в г. Мирном

¹ 675006, Россия, г. Благовещенск, ул. Горького, 95

² 678170, Россия, г. Мирный, ул. Тихонова, 5/1

¹ v89246728625@yandex.ru; ² rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

Сектанты Якутской области в публикациях газеты «Восточное обозрение»

Аннотация. В статье рассматривается история сектантства в Якутии через её отражение в печатной прессе. В основу данного исследования легли опубликованные в газете «Восточное обозрение» (1882–1906) новостные сюжеты, очерки, заметки о ссыльных скопцах и духоборах, высылка которых отличалась массовостью и локализацией поселений. Новизна исследования заключена в том, что в целях реконструкции истории сектантства в Якутии впервые внимание обращено к материалам издания «Восточное обозрение». Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена большим информационным потенциалом газеты и необходимостью расширения источниковой базы по заявленной теме. Анализ публикаций позволил определить несколько сюжетных линий и выстроить данную работу в соответствии с ними.

Ключевые слова: сектанты, скопцы, духоборы, религиозная ссылка, газета «Восточное обозрение», Якутская область

Victoria S. Matyushchenko¹, Rozalia A. Yakusheva²

¹ Amur State Medical Academy

² Mirny Polytechnic Institute (branch) of North-Eastern Federal University n.a. M.K. Ammosov

¹ 95 Gorcogo str., Blagoveshchensk, 675006, Russia;

² 5/1 Tihonova str., Mirny, 678170, Russia

¹ v89246728625@yandex.ru; ² rozaliya.yakusheva.84@mail.ru

Sectarians of the Yakutsk Region in the Publications of the Newspaper “Eastern Review”

Abstract. The article explores the history of sectarianism in Yakutia through its reflection on the materials of the printed press. This research is based on news stories, essays, and notes about exiled Skoptsy and Dukhobors published in the newspaper “Vostochnoye Obozreniye” (“Eastern Review”, 1882–1906), whose deportation was determined by mass character and localization of settlements. The novelty of the study lies in the fact that in order to reconstruct the history of sectarianism in Yakutia, attention is drawn to the publications in “Vostochnoye Obozreniye” for the first time. Thus, the relevance of the research topic is due to the great information potential of the newspaper and the need to expand the source base on the stated topic. The analysis of publications made it possible to identify several storylines and build this work in accordance with them.

Key words: sectarians, Skoptsy, Doukhobors, religious exile, the newspaper “Vostochnoe obozreniye”, Yakutsk region



В.С. Матюшенко



Р.А. Якушева

Введение

К середине XIX вв. в Якутской области сложился поликонфессиональный состав, частью которого стали ссыльные сектанты – скопцы, духоборы, хлысты, молоканы и т.д. Религиозная ссылка в Якутии стала предметом исследования ещё в до-революционный период [Бабякин, 1909; Вруцевич, 1905; Йохельсон, 1894; Майнов, 1912]. Советские историки Башарин [Башарин, 1989] и Сафронов [Сафронов, 1987]

обратились к истории сектантства в Якутии в русле развития в области земледелия, введя в научный оборот множество архивных документов. Значимая помощь врача Сокольников в организации переселения в Якутию жён и детей духоборов отмечена в работе Пинигина [Пинигин, 1978]. Историография пополнилась трудами постсоветских исследователей [Буянов, 2017; Макаров, 2005; Юрганова, 2016]. Обращение к истории сектантства в Якутии на современном этапе определяет необходимость поиска ранее не принятых во внимание исторических источников, в числе которых выступают материалы периодических изданий. В свою очередь, печатная пресса проявляла к сектантам интерес, выраженный во множестве опубликованных очерков, корреспонденций, заметок, размышлений о пользе и вреде религиозной ссылки [Матющенко, Якушева, 2021]. Не осталась в стороне и крупнейшая сибирская газета «Восточное обозрение», сообщавшая о жизнедеятельности ссыльных сектантов, что позволило авторам данной работы провести анализ публикаций и выявить некоторые аспекты их пребывания в Якутии.

Скопцы на страницах газеты «Восточное обозрение»

Ещё в 1859 г. по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева Сенатом было дано «высочайшее разрешение» на переселение в Якутию из Туруханского края сектантов – скопцов в целях развития хлебопашества [Якутия, 1957, 271]. Занимаясь сельским хозяйством в местах компактного проживания, несмотря на трудности, высокие риски, сопряжённые с суровыми природно-климатическими условиями, сектанты заставили говорить о себе как о «главных хлебопашцах в области» [Волости, 1894, 17]. Скопческие хозяйства «совершенно пленили своим благоустройством и зажиточностью официальных наблюдателей и приобрели в административном мире горячих панегиристов скопческой культуры» [Майнов, 1912, 326]. В данной работе публикации о скопцах поделены на тематические разделы, названия которых выделены курсивом.

«Скопцы – люди, как люди, а живут между собою, как волки!» [Олёкминск, 1903, 2]. Сведения о скопцах мы находим в разделе «Корреспонденции», содержание которых не ограничено темой крепких скопческих хозяйств и успешного земледелия в области. Газета писала о нуждах, проблемах, некоторых сторонах взаимоотношения сектантов с властью, населением области. Например, в основу ряда сюжетов легли разногласия внутри скопческой секты, возникавшие по вопросу наследования земельных угодий умерших единоверцев. По причине частого отсутствия у сектантов прямых наследников при необходимости сохранения скопческих хозяйств местная власть применяла практику перевода сектантов из одного селения в другое, либо подселяла вновь прибывающих в область скопцов. Новоприбывшим сектантам должно было отходить выморочное хозяйство умершего скопца, но на деле его имущество старожилы заранее распределяли между собой, а негодные участки оставляли на «выбор» новосёлам [Якутск, 1890, 11]. Таким образом, автор за псевдонимом Старожил указывает на сложное положение новосёлов, у которых просят за десятину 300 р., «предлагаемую цену 150 р. старожилы и слышать не хотят, а предстоит ещё обстроиться, обзавестись лошадью, коровой, обстановкой необходимой для пахаря» [Якутск, 1890, 11]. Если раньше бедняки и новосёлы боялись жаловаться начальству: «слишком велика сила скопческого кагала» [Якутск, 1890, 11], то в этот раз новосёлы «не покорились безропотно участи, подготовленной им мироедами-старожилами» [К истории, 1891, 5], вовлёкши в тяжбу с ними якутских губернаторов и генерал-губернаторов Восточной Сибири, которые постановили провести частичный или полный передел земли. Борьба за земельные участки затягивалась, «мироеды-старожилы старались и стараются тормозить окончательное решение дела, умножая без нужды переписку, запутывая и затемняя его намеренно» [К истории, 1891, 5]. Сюжетная линия о непростом переделе земли между старожилами и новосёлами не теряла своей актуальности на протяжении более десяти лет. Так, в 1904 г. очередная корреспонденция из Олёкминска сообщила читателям газеты, что скопцы Спасского селения продолжают борьбу «стариков» и «молодых», в которой обе стороны придерживались правила «цель оправдывает средства»: сходы заканчивались драками, далее шли клязумы во все места и инстанции [Олёкминск, 1904, 3].

Также во избежание поступления земли в казну пожилые скопцы заранее подселяли к себе молодого единоверца, составляли духовное завещание и оба вели

совместное хозяйство. Но и здесь случались конфликты. Газета, отмечая, что «... при недобросовестности одной из сторон, другая может тяжело пострадать», пишет о случаях, когда, проработав много лет у пожилого скопца бесплатно, последний выгонял своего «наследника» без всяких последствий, лишая его прав на своё хозяйство» [Олёкминск, 1900, 2]. Здесь же описан противоположный случай, когда пожилой скопец Никифоров обратился с жалобой на своего «наследника» Кареева по поводу того, что «он стал его, старика, плохо кормить, дурно с ним обращаться, мотать имущество и наконец изгнал жалобщика из собственной его усадьбы» [Олёкминск, 1900, 2].

«Якуты не теряют надежды...» [Хроника, 1893, 5]. Стремление сектантов присвоить по возможности больше земельных наделов не только приводило к конфликту внутри скопческого общества, но и порождало разногласия с инородцами. Дело в том, что годные для земледелия участки находились в ограниченном количестве и местная администрация стремилась отдать их не инородцам, а русским поселенцам, включая сектантов, которые быстро истощали земли и переходили к новым. Решение властей было определено государственным интересом к освоению окраинных территорий. «Такая хищническая разработка драгоценнейших участков составляет большое зло для инородцев, рискующих в неравной борьбе потерять существенное подспорье своему бедному хозяйству» [Якутская Палестина, 1883, 2]. В качестве примера автор публикации приводит скопческое Хатын-Аринское селение, жители которого «в течение восьми лет выкортомили все плодородные новы у якутов...» [Якутская Палестина, 1883, 2].

«Общее всем скопцам – только их бесправие» [Из жизни, 1902, 2]. Представляя скопцов в образе кулаков и мироедов, либерально настроенная газета, тем не менее, поднимала вопрос об их тяжёлом положении в Якутии. Большую роль в этом сыграл сосланный в 1898 г. в Олёкминск революционер Михаил Степанович Ольминский (Александров). Публикация очерков «Бессрочно-ссылные» и «Из жизни и олёкминских скопцов» стала возможной, как мы считаем, благодаря непосредственному примыканию к Олёкминску Спасского скопческого селения. Очерки политического ссыльного весьма ценны, поскольку автор избегает стандартной сюжетной линии о значимой роли сектантов в развитии земледелия, а обращается к другим сторонам повседневной жизни сосланных за веру. Например, Ольминский (под псевдонимом Степаныч) акцентирует внимание на том, как решения центральных властей в отношении сектантов на местах высылки не могли иметь практического применения. С момента прибытия первой партии скопцов из Туруханского края (в шестидесятых годах XIX в. – прим. авторов) на протяжении многих лет разворачивались дискуссии по поводу предоставления скопцам возможности покидать места причисления в целях сбыта своей продукции, покупки необходимых товаров и т.д. Областное начальство, как и Совет Главного Управления Восточной Сибири, признавало, что скопцы «чрезмерно стеснены установленными для них правилами, получившими слишком карательный характер от применения их в Якутской области <...> той громадную пользу, которую они принесли краю посредством образцовой деятельности по разведению хлебопашества и сельского хозяйства, вполне заслуживают облегчения их участи» [Бессрочно-ссылные, 1901, 2]. Тем не менее, в самом Совете находились те, кто такое мнение не разделял, считая, что облегчение «может способствовать не благосостоянию общества, а только нравственному усилению этой безобразной секты» [Бессрочно-ссылные, 1901, 2].

Запрет на перемещение сектантов не позволял им сбывать свои продукты и приобретать необходимые товары. С другой стороны, данный запрет не шёл на пользу самой области: скопцы знали ремесленное дело, в котором так остро нуждались в местах интенсивного строительства. Как признаётся само гражданское начальство, отлучки скопцов с мест причисления были просто необходимы [Бессрочно-ссылные, 1901, 2]. Таким образом, условия якутской действительности вынуждали администрацию вносить свои коррективы в строгое следование предписаниям, в частности, на строительство новой церкви одного из селений Олёкминского округа право отлучки получили девять скопцов-ремесленников по разрешению самого генерал-губернатора [Бессрочно-ссылные, 1901, 2].

Строгий запрет скопцам покидать селения вынуждал якутское начальство проводить следствие по каждому факту его нарушения, таким образом, ссыльным положением сектантов были «терроризированы и скопцы, и местная власть» [Бессрочно-ссыльные, 1901, 2]. Ольминский описывает случай, когда «во все стороны летят бумаги: “скрылся...приметы...арестовать”» [Бессрочно-ссыльные, 1901, 2] о самовольной отлучке из Спасского селения (Спасское скопческое селение Олёминского округа – прим. авторов) скопца Хрисанфа Копылова, который и не думал бежать: «несчастливого грызла невообразимая тоска, и, прослышав о каком-то якуте-знахаре, <...> он решился на преступление самовольной отлучки, не предупредив односельцев о своём намерении, потому что “было стыдно объяснить причину”» [Бессрочно-ссыльные, 1901, 2].

Примером излишней строгости служит также история разочарованного ещё в 60-е гг. в скопческом учении и обращённого в православие скопца Ю., за освобождение которого хлопотал сам генерал-губернатор Игнатъев. Освобождение не только не последовало, «но и до сих пор Ю. не мог получить такой ничтожной льготы, как право поступить машинистом на пароход, совершающий рейсы по Лене» [Олёминск, 1901, 2].

Сектантам чрезвычайно сложно было выехать за пределы Якутии, несмотря на милость, дарованную верховной властью. В первом случае «Восточное обозрение» сообщает, что помилованные по особому Высочайшему повелению в 1882 г. двадцать четыре скопца не могут покинуть Якутскую область. Сосланный в 60-х гг. по подозрению в распространении скопческого учения Р-ков, в 1882 г. получив паспорт и право разъезжать по всей Сибири, переехал в Томск. Затем последовало распоряжение об отправке Р-кова обратно в Олёминский округ. Как сообщает газета, сам Р-ков не был никогда осклопён, не имел никаких дел со скопцами, исправно исполнял православные обряды. Его прошения об облегчении участи, поддержанные свидетельством местного духовенства о принадлежности к православию, должного результата не принесли [Олёминск, 1901, 2].

Во втором случае, из публикации того же Ольминского, мы узнаем, что скопцы, пребывавшие в якутской ссылке более десяти лет, подали прошение о разрешении перейти в крестьянское сословие и стать частью крестьянства в других губерниях по милости, дарованной Манифестом от 15 мая 1883 г. По требованию областного правления необходимо было предоставить уведомление с нового места причисления сектантов, что и было сделано скопцом Мельниковым, уехавшем из Якутии в Минусинский округ. Спустя некоторое время Мельников был возвращён, поскольку, как оказалось, раскаявшиеся скопцы могли причислиться к нескопческим деревням, исключительно не покидая Якутии [Бессрочно-ссыльные, 1901, 2]. Ольминский заключает: «Надежда вырваться из Якутской области обманула стариков, из которых многие 30 – 40 лет искупают и не могут искупить то, <...>, “заблуждение фанатизма”, за которое веротерпимое русское общество выбросило их из своей среды» [Бессрочно-ссыльные, 1901, 3].

Беспокоила Ольминского и судьба тех скопцов, кто, будучи ребёнком, по заблуждению родителей последовал за ними в якутскую ссылку, ощутив на себе все тяготы невольной жизни. То, насколько беспомощным оказывается человек перед лицом справедливости, показывает случай с Гаврилом Меньшениным, осклопённым в раннем детстве. Несмотря на данный факт, он не подвергся судебному преследованию, числился православным и сознательно к секте не примыкал. Прибыв в Якутию, Меньшенин был отлучён от родителей, поскольку действовал строгий запрет на проживание православных лиц в скопческих селениях. Как «полноправный православный» Меньшенин имел возможность выехать за пределы Якутии, о чём и было подано прошение в областное правление. В свою очередь, якутским начальством Меньшенину было отказано в прошении – на том основании, что его осклопление доказывает принадлежность к скопческой секте, а не к православию [Из жизни, 1902, 3]. Только в 1894 г. по распоряжению самого министра внутренних дел за Меньшениным было признано право покинуть область [Из жизни, 1902, 3]. В следующей публикации, описывая случай Платона Кирюхина, осуждённого в малолетнем возрасте и спустя сорок лет получившего право на причисление к томско-

му мещанскому обществу, Ольминский отмечает: «Совесь современного человека не мирится с таким анахронизмом, как пожизненная ссылка детей» [Олёкминск, 1902, 3].

Духоборы

Также не осталась без внимания газеты «Восточное обозрение» история духоборов, высланных в Якутскую область за отказ от воинской повинности. Духоборы прибыли в 1897 году из Закавказья, куда были принудительно переселены ещё в период царствования Николая I.

Большое значение в русле нашего исследования имеют путевые заметки первого якутского врача Прокопия Нестеровича Сокольников под названием «Жёны и дети духоборов», опубликованные на страницах «Восточного обозрения» в 1899 г.

«По предложению графа Л.Н. Толстого...» [Жёны, 1899, 2]. Прокопий Сокольников, завершив в 1898 году учёбу в Московском медицинском университете, собирался вернуться на родину, когда к нему обратился Лев Толстой с просьбой сопроводить в Якутию жён и детей ссыльных духоборов. Согласившись, в течение двух с половиной месяцев пути Сокольников оказывал переселенцам медицинскую помощь, занимался организацией материальной помощи, решал их вопросы [Пестерев, 2011, 172].

В начале своего повествования Сокольников указывает, подобно своим современникам, что энергия, трезвость и трудолюбие, свойственные духоборам, обещают им быть истинными носителями культурных начал [Жёны, 1899, 2]. Из заметок известно, что к отцам и братьям в Якутию из Тифлиса направлялся 41 человек: 25 женщин, один старик и 15 детей в возрасте от трёх до семи лет [Жёны, 1899, 2]. Врач, встретивший их на станции Козлов (ныне Мичуринск – прим. авторов), отметил, что к переселенцам «люди проявили тут лучшую сторону своей души: <...>. Словом, станция «Козлов» промелькнула светлой точкой в тяжёлой и трудной жизни этих женщин и детей» [Жёны, 1899, 2]. Аналогичную картину Сокольников наблюдал в Томске и жители которого снабдили партию провизией, лекарствами и денежными средствами – и далее на протяжении своего пути переселенцы пользовались вниманием и добрым отношением [Жёны, 1899, 2].

Большую помощь сектантам оказали жители Иркутска, в том числе сплав по Лене до самой Усть-Ноторы (место поселения ссыльных духоборов – прим. авторов) был организован за счёт известной купеческой семьи Громовых [Жёны, 1899, 2]. В последней части путевых заметок Сокольников описал встречу жён и детей с их мужьями и отцами следующим образом: «мужья и братья при виде своих сестёр как будто вспомнили свою чудную родину в Закавказском крае и взгрустнулось им; а женщины, вступая в чужую землю, могли почувствовать, что теперь уже всё кончено в раз, навсегда они оторваны от всего, что мило, дорого и знакомо» [Жёны, 1899, 2].

Сокольников не преминул отметить, что прибывшим в Якутию жёнам и детям духоборов большое внимание было оказано со стороны олёкминских скопцов, устроивших им обед и снабдивших провизией [Жёны, 1899, 2].

«Духоборы сыгряют крупную роль» [Якутск, 1898, 3]. Так уверяет автор корреспонденции своего читателя. Мы предполагаем, что в то время был сформирован определённый стереотип, согласно которому ссыльные сектанты считались способными земледельцами, вне зависимости от принадлежности к конкретной секте. Следя за судьбой прибывших в Якутию духоборов, авторы публикаций и здесь не упускали случая представить читательской аудитории образ «хозяйственного скопца» [Якутск, 1898, 3]. Поводом к этому послужили непосредственные взаимоотношения между последователями двух религиозных течений, поскольку часть духоборов устроилась на заработки к скопцам Петропавловского и Троицкого селений [Якутск, 1902, 2]. Здесь духоборы выполняли хозяйственные, слесарные, сапожные работы, занимались пилкой леса и доставкой дров [Якутск, 1898, 3]. Скарденность и алчность скопцов выражались в низкой заработной плате, которой устаивались духоборы, а за купленную вещь и продукты они (скопцы) «драли в пять раз». Автор публикации заключает: «скопцы употребляли все усилия, чтобы обатрачить духоборов на летние работы, но и при этом пытались отделаться грошами, давая 50–60 р. с Николы до Покрова» [Якутск, 1898, 3].

Некоторые итоги пребывания духоборов в Якутии подводит Михаил Ольминский, называя попытку организации земледельческой колонии на Алдане неудачной. Отметив, что местность устья Ноторы только в первый год побаловала новосёлов сравнительно хорошим урожаем, Ольминский повествует о тяжёлом материальном и бытовом положении ссыльных духоборов, усилившемся с приездом жён и детей. Ранние заморозки, побивающие урожай, суровый климат и отсутствие в рационе духоборов рыбы и мяса стали причиной резкого ухудшения здоровья сектантов и ряда смертей [Якутск, 1902, 2].

Тяжёлое положение духоборов было вызвано ещё и тем, что сектанты жили в постоянном ожидании разрешения покинуть Якутскую область, как это произошло с единоверцами, которым правительство позволило уехать в Англию. Якутские духоборы ограничивались «поддержанием своего существования, не затрачивая всех средств и энергии для устройства полного хозяйства» [Якутск, 1898, 2].

В последней части заметок Сокольников отмечает, что все лишения духоборов воспринимаются ими как страдальческий крест, ведущий к спасению, а значит, ссылка, переселение, тюрьма и прочие невзгоды не заставят сектантов роптать на судьбу [Жены, 1899, 2].

Заключение

Большинство обнаруженных в газете материалов посвящено пребыванию в области ссыльных скопцов, в то время как редкие публикации о духоборах, представленные в основном путевыми заметками П. Сокольников, не позволили авторам данного исследования выявить тематического разнообразия. На данное обстоятельство значительно повлияло позднее появление духоборов в Якутии (1897–1905 гг. – прим. авторов), в то время как массовая высылка скопцов практиковалась с 60-х гг. XIX в. Изучение истории русского сектантства в Якутии через призму её отражения на страницах газеты «Восточное обозрение» стало возможным благодаря (в большей степени) публикационной активности М. Ольминского. Анонимные публикации, очерки Ольминского позволили выявить несколько сюжетных линий. Так, продолжительная ссылка сектантов сформировала устойчивых образ скопца – эксплуататора и стяжателя, в кабалу которого попали единоверцы, духоборы и инородцы. Ольминский отошёл от наблюдения за безликой скопческой повседневностью. Его очерки описывают положение бесправных и отчаявшихся сектантов, знакомят читателя с судьбами конкретных людей, снимая, тем самым, с религиозной ссылки её обезличенный характер. В связи с выездом за пределы Якутии освобождённого из ссылки Ольминского в сентябре 1903 г. [Казарян, 1996, 284–285], третий цикл очерков был ограничен только публикацией первой части [Из жизни, 1903, 2]. Как показывает содержание следующих выпусков «Восточного обозрения», интерес к ссыльным сектантам постепенно ослабевает. Такие значимые в русле нашего исследования события, как выезд духоборов в Канаду, дарование в 1905 г. всем гражданам свободы вероисповедания и прекращение религиозной ссылки остались без внимания газеты вплоть до её закрытия в январе 1906 г.

Библиографический список

1. Бабякин, И. Духоборы в Якутской ссылке / И. Бабякин // Русское богатство. – 1909. № 3. – С. 45–53.
2. Башарин, Г.П. История земледелия в Якутии (XVII в. – 1917 г.): В 2 т. / Г.П. Башарин. – Якутск, 1989. – Т. 1. – 348 с.
3. Бессрочно-ссыльные // Восточное обозрение. – 1901. – № 143. – С. 2.
4. Бессрочно-ссыльные // Восточное обозрение. – 1901. – № 145. – С. 2–3.
5. Буянов, Д. Е. Духовные христиане в Сибири и на Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX в.) / Д. Е. Буянов // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 418. – С. 62–70.
6. Волости и населённые места 1893 года. – Санкт-Петербург: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1894 – Типография В. Безобразова и Комп.). – Вып. 9. – С. 17.
7. Вруцевич, М. Сибирские скопцы (Историко-бытовой очерк) / М. Вруцевич // Русская старина. – Т. СXXXIII. – Кн. VIII. – Ч. II. – С.-Петербург, 1905. – С. 286–313.

8. Жёны и дети духоборов (путевые заметки) // Восточное обозрение. – 1899. – № 89. – С. 2.
9. Жёны и дети духоборов (путевые заметки) // Восточное обозрение. – 1899. – № 114. – С. 2.
10. Жёны и дети духоборов (путевые заметки) // Восточное обозрение. – 1899. – № 219. – С. 2.
11. Жёны и дети духоборов (путевые заметки) // Восточное обозрение. – 1899. – № 266. – С. 2.
12. Из жизни олёмкинских скопцов // Восточное обозрение. – 1902. – № 27. – С. 2.
13. Из жизни олёмкинских скопцов // Восточное обозрение. – 1902. – № 42. – С. 2–3.
14. Из жизни олёмкинских скопцов // Восточное обозрение. – 1903. – № 182. – С. 2.
15. Йохельсон, В. Олёмкинские скопцы: Историко-бытовой очерк / В. Йохельсон // Живая старина. – 1894. – № 3. – С. 191–203.
16. Казарян, П.Л. Олёмкинская политическая ссылка 1826–1917 гг. / П.Л. Казарян. – Якутск, 1996. – 495 с.
17. К истории скопческого хозяйства в Якутской области // Восточное обозрение. – 1891. – № 23. – С. 5–6.
18. Майнов, И.И. Русские крестьяне и оседлые инородцы Якутской области / И.И. Майнов // Записки императорского РГО по отделению статистики. – СПб.: Типография В. О. Киршбаума, 1912. – Т. 12. – 358 с.
19. Матющенко, В.С. Скопцы Якутской области на страницах региональной периодической печати в конце XIX – начале XX веков / В.С. Матющенко, Р.А. Якушева // Научный диалог. – 2021. – № 10. – С. 425–441.
20. Макаров, И.Г. Уголовная, религиозная и политическая ссылка в Якутии: Вторая половина XIX в. / И.Г. Макаров. – Новосибирск, 2005. – 259 с.
21. Олёмкинск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1902. – № 180. – С. 3.
22. Олёмкинск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1903. – № 160. – С. 2.
23. Олёмкинск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1904. – № 146. – С. 3.
24. Олёмкинск (О скопцах). Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1901. – № 22. – С. 2.
25. Олёмкинск (Скопческая тяжба). Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1900. – № 152. – С. 2.
26. Пестерев, В.И. История Якутии в лицах / В.И. Пестерев. – Якутск, 2001. – 462 с.
27. Пинигин, В.В. Любящий вас Лев Толстой: научно-популярный очерк о жизни и деятельности П. Н. Сокольникова / В.В. Пинигин. – Якутск, 1978. – 183 с.
28. Сафронов, Ф.Г. Распространение земледелия на Северо-востоке Сибири в XII – начале XX вв. / Ф.Г. Сафронов // Коллектив авторов. Исторические связи народов Якутии с русским народом: сб. научных статей. – Якутск, 1987. – С. 28–39.
29. Хроника сибирской жизни // Восточное обозрение. – 1893. – № 36. – С. 4–5.
30. Юрганова, И.И. Из истории ссылки по религиозным мотивам в Якутию (вторая половина XIX – начало XX в.) / И.И. Юрганова // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение, 2016. – Т.16. – С. 135–140.
31. Якутия от 1630-х годов до 1917 г. [Авт. глав: А.С. Гурвич, А.А. Избекова, О.В. Ионова и др.]: В 3-х т. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – Т. 2. – С. 271.
32. Якутск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1890. – № 15. – С. 11.
33. Якутск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1898. – № 60. – С. 3.
34. Якутск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1898. – № 143. – С. 2.
35. Якутск. Корреспонденции // Восточное обозрение. – 1902. – № 184. – С. 2.
36. Якутская Палестина и инородческий вопрос // Восточное обозрение. – 1883. – № 48. – С. 2.

Текст поступил в редакцию 08.06.2023.

Принят к печати 07.08.2023.

Опубликован 28.09.2023.

References

1. Basharin G.P. *Istoriya zemledeliya v Yakutii: (XVII v. – 1917 g.): v dvuh tomah* [Farming history in Yakutsk region: 18th c. – 1917]. Yakutsk, 1989, 348 p. (In Russian).
2. Buyanov D.E. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2017, no. 418, pp. 62–70 (in Russian).
3. Kazaryan P.L. *Olekminskaya politicheskaya sсыlka 1826 – 1917 gg.* [Olekma political exile in 1826–1917]. Yakutsk, 1996, 495 p. (In Russian).
4. *Kollektiv avtorov. Istoricheskie svyazi narodov Yakutii s russkim narodom. Sb. nauchnyh statej* [The team of authors. Historical ties between the peoples of Yakutia and the Russian people. Collection of scientific articles]. Yakutsk, 1987, pp. 28–39 (in Russian).

5. Makarov I.G. *Ugolovnaya, religioznaya i politicheskaya ssylka v Yakutii: Vtoraya polovina XIX v.* [Criminal, religious and political exile in Yakutia: the second half of the 19th century]. Novosibirsk, 2005, 259 p. (In Russian).
6. Matyushchenko V.S., Yakusheva R.A. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2021, no. 10, pp. 425–441 (in Russian).
7. Pesterev V.I. *Istoriya Yakutii v lichah* [History of Yakutia in faces]. Yakutsk, 2001, 462 p. (In Russian).
8. Pinigin V.V. *Lyubyashchij vas Lev Tolstoj: nauchno-populyarnyj ocherk o zhizni i deyatel'nosti P.N. Sokol'nikova* [Loving you Leo Tolstoy: A popular science essay on the life and work of P.N. Sokolnikov]. Yakutsk, 1978, 183 p. (In Russian).
9. *Russkaya starina* [Russian antiquity]. 1905, vol. CXXIII, book VIII, pp. 286–313 (in Russian).
10. *Russkoe bogatstvo* [Russian wealth]. 1909, no. 3, pp. 45–53 (in Russian).
11. *Volosti i naselednyye mesta 1893 goda* [Volosts and populated areas in 1893]. St. Petersburg, 1894, p. 17 (in Russian).
12. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1883, no. 48, p. 2 (in Russian).
13. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1890, no. 15, p. 11 (in Russian).
14. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1891, no. 23, pp. 5–6 (in Russian).
15. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1893, no. 36, pp. 4–5 (in Russian).
16. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1898, no. 60, p. 3 (in Russian).
17. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1898, no. 143, p. 2 (in Russian).
18. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1899, no. 89, p. 2 (in Russian).
19. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1899, no. 114, p. 2 (in Russian).
20. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1899, no. 219, p. 2 (in Russian).
21. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1899, no. 266, p. 2 (in Russian).
22. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1900, no. 152, p. 2 (in Russian).
23. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1901, no. 22, p. 2 (in Russian).
24. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1901, no. 143, p. 2 (in Russian).
25. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1901, no. 145, pp. 2–3 (in Russian).
26. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1902, no. 27, p. 2 (in Russian).
27. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1902, no. 42, pp. 2–3 (in Russian).
28. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1902, no. 180, p. 3 (in Russian).
29. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1902, no. 184, p. 2 (in Russian).
30. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1903, no. 160, p. 2 (in Russian).
31. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1903, no. 182, p. 2 (in Russian).
32. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1904, no. 146, p. 3 (in Russian).
33. *Yakutiya ot 1630-h godov do 1917 g.* [Yakutia from the 1630s to 1917]. Moscow, 1957, no. 2, p. 271 (in Russian).
34. Yurganova I.I. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie* [The bulletin of Irkutsk State University. “Political science and religion studies” series]. 2016, vol. 16, pp. 135–140 (in Russian).
35. *Zapiski imperatorskogo RGO po otdeleniyu statistiki* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society on the Department of Statistics]. St. Peterburg, 1912, vol. 12, 358 p. (In Russian).
36. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. 1894, no. 3, pp. 191–203 (in Russian).

*Submitted for publication: June 08, 2023.
Accepted for publication: August 07, 2023.
Published: September 28, 2023.*